

[Поиск](#)

- [О ПИР-Центре](#)
- [Публикации](#)
- [Научные проекты](#)
- [Образование](#)

[Вход](#)[Версия для печати](#)[Карта сайта](#) | [Обратная связь](#) | [Архив сайта](#)[English](#)

Письмо: PIR PRESS NEWS – PIR Center holds a Midweek Brainstorm session on strategic stability after 2018 with Russian and American experts

10.04.2018

PIR PRESS NEWS – PIR Center holds a Midweek Brainstorm session on strategic stability after 2018 with Russian and American experts

МОСКВА, 10 АПРЕЛЯ 2018. ПИР–ПРЕСС. «В начале 2000-х годов Соединенные Штаты проинформировали нас о своем желании выйти из Договора по ПРО. Мы предупредили, что нам придется принять ответные меры для укрепления своего потенциала сдерживания. У нас не было планов по созданию полномасштабной национальной ПРО, поскольку ввиду большой территории России данная мера требовала бы больших ресурсов и все равно оказалась бы несостоятельной. Поэтому мы были вынуждены разрабатывать новые типы боеголовок и вооружений. От лица Государственного департамента США Джон Болтон сказал нам: «Делайте, что хотите, для нас это не имеет значения». Несмотря на то, что

президент Путин продемонстрировал новые вооружения, включая сверхзвуковые, я не думаю, что мы начнем производить их в больших количествах. Это было сигналом Соединенным Штатам: если они хотят, чтобы мы и дальше занимались работой над этим оружием, то мы можем на это пойти, однако для нас предпочтительнее остановиться и начать переговоры по ограничению наших систем вооружений, включая системы ПРО», – председатель Совета ПИР-Центра генерал Евгений Бужинский.

3 апреля 2018 года ПИР-Центр и Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России провели круглый стол по теме «Стратегическая стабильность после 2018 года: американские взгляды и идеи для укрепления контроля над вооружениями». Мероприятие было организовано в рамках *Научных сред*, традиционно проводимых ПИР-Центром.

Американская сторона была представлена старшим научным сотрудником и руководителем Центра военно-политического анализа Института Хадсона Ричардом **Вайцем**, старшими научными сотрудниками Центра военно-морского анализа Дмитрием **Горенбургом**, Майклом **Кофманом** и Джеффри **Эдмондсом**. Российскую сторону представили председатель Совета ПИР-Центра генерал Евгений **Бужинский**, а также консультант ПИР-Центра и научный сотрудник Дипломатической академии МИЛ России Анлпей **Бакликий**. Молематом встречи выступил директор программы пир-центра «Россия и ядерное нераспространение» Адлан **Маргоев**. В дискуссии

также приняли участие зарубежные дипломаты, российские эксперты и исследователи из ИМЭМО РАН, Института США и Канады РАН, МГИМО, Военной академии Генштаба ВС РФ, а также Международного Комитета Красного Креста. Встреча прошла по правилам *Chatham House*.

Эксперты обсудили влияние заблуждений и неверно воспринятых сигналов на контроль над вооружениями между Соединёнными Штатами Америки и Россией, спорные вопросы, связанные с договорами о РСМД и СНВ-III и перспективы продления последнего; последствия выхода США из Договора по ПРО; внутреннюю политику Соединенных Штатов как препятствие для включения Конгресса в конструктивный диалог по контролю над вооружениями, а также способы продвижения диалога между двумя странами.

На вопрос о том, повлияют ли публикация новой ядерной доктрины США и презентация новых видов российского стратегического оружия в ходе обращения президента Путина к Федеральному Собранию 1 марта на подходы двух стран к стратегической стабильности, эксперты ответили, что ни одно из двух событий не принесет видимых изменений в сферу стратегической стабильности. Главной причиной тому является осведомленность экспертов обеих стран о технологических разработках и ядерном потенциале друг друга.

Тем не менее эксперты и общественность обеих стран обеспокоены нынешней ситуацией. Российская сторона заявляет, что новый Обзор ядерной политики США основан на ложных предпосылках, в первую очередь, из-за убежденности авторов данного документа в том, что стратегия *эскалация ради деэскалации* является частью российской ядерной доктрины. В то же время в США обращение президента Путина от 1 марта было воспринято как очевидная угроза, а не приглашение к диалогу.

Евгений Бужинский пояснил рациональную составляющую речи Путина: "В начале 2000-х годов Соединенные Штаты проинформировали нас о своем желании выйти из Договора по ПРО. Мы предупредили, что нам придется принять ответные меры для укрепления своего потенциала сдерживания. У нас не было планов по созданию полномасштабной национальной ПРО, поскольку ввиду большой территории России данная мера требовала бы больших ресурсов и все равно оказалась бы несостоятельной. Поэтому мы были вынуждены разрабатывать новые типы боеголовок и вооружений. От лица Государственного департамента США Джон Болтон сказал нам: «Делайте, что хотите, для нас это не имеет значения». Несмотря на то, что президент Путин продемонстрировал новые вооружения, включая сверхзвуковые, я не думаю, что мы начнем производить их в больших количествах. Это было сигналом Соединенным Штатам: если они хотят, чтобы мы и дальше занимались работой над этим оружием, то мы можем на это пойти, однако для нас предпочтительнее остановиться и начать переговоры по ограничению наших систем вооружений, включая системы ПРО". Вопросы, связанные с договорами о РСМД и СНВ-III, вызвали наибольшие противоречия у экспертов. Было отмечено, что разногласия по Договору о РСМД носят скорее политический, чем технологической сферой. Учитывая сложившуюся ситуацию, в Конгрессе США существует сильная оппозиция дальнейшим переговорам с Россией по контролю над вооружениями. Некоторые участники предположили, что если Договор о РСМД продолжит препятствовать дальнейшему прогрессу, то будет логичнее выйти из него вместе, поскольку руководство США и России поймет, что этот договор не отвечает их национальным интересам. Данное заявление спровоцировало бурную дискуссию и спор среди участников. Относительно будущего договора СНВ-III эксперты были более оптимистичны, так как решение о его продлении не зависит от Конгресса. В свою очередь российская сторона выразила озабоченность относительно исполнения Соединенными Штатами положений договора СНВ-III, что ранее было озвучено в заявлении МИД России от 5 февраля 2018 года.

Для развития диалога между Россией и США в области контроля над вооружениями было предложено активнее включать в обсуждения прочие государственные институты, помимо Государственного департамента США и Министерства иностранных дел России. Учитывая тяжелое состояние российско-американских отношений, привлечение к диалогу сотрудников (а не только руководства) различных ведомств может быть наиболее подходящим вариантом поддержания двустороннего взаимодействия. Эта мера поможет узнать больше об интересах и опасениях обеих сторон, а также понять, как их учесть в будущих переговорах по контролю над вооружениями. Евгений Бужинский обозначил два

необходимых компонента такого диалога: системы ПРО и предотвращение гонки вооружений в космосе.

По вопросам, связанным с программой «Россия и ядерное нераспространение», Вы можете обратиться к директору программы Адлану Маргоеву по телефону +7 (495) 987 19 15 или по электронной почте margoev@pircenter.org.

Тел.: +7 (495) 987-19-15

Адрес для писем: Россия, 119019, Москва, а/я 147

ПИР-Центр 2022 год. Все права защищены.

Разработан ИССАрт.

loading

[Ошибка?](#)

Обратите внимание на оши